

Оперная дива не устала

Ольга Бородина спела полконцерта в Москве

Звезда. 2000. - 27 янв. - 4/10

Петр ПОСПЕЛОВ

Премии хороши тогда, когда с них что-то перепадает и слушателю. Именно такова Премия имени Шостаковича, которую уже шесть лет ежегодно вручает Фонд Юрия Башмета. По уставу премии лауреату вменяется в обязанность явиться на ее вручение и дать живой концерт в Москве. Премия вручается кому-то одному из видных музыкантов мира: их достижения и рейтинги сравниваются экспертами (что за эксперты и есть ли они — никто не знает), затем Юрий Башмет выбирает одного.

За последние десять лет Ольга Бородина стала одним из лучших меццо-сопрано мировой сцены. Она поет в «Метрополитен-опере», лондонском «Ковент-Гарден», миланском «Ла Скала» и парижской «Опера-Бастилия», не забывая и про свой Мариинский театр. Меццо-сопрано редко становятся популярными звездами, но по своему мастерству Бородина способна поспорить с самыми знаменитыми тенорами и сопрано.

Певица начала концерт с камерного цикла Шостаковича «Испанские песни». В восторженных песнях, украшенных фламенкозными юбилеями, большой голос Бородиной звучал как масло, постоянное в тепле. Зато такой идеальной

слышимости и такой дикции в Большом зале консерватории мы не слышали давно. От испанской стилизации Бородина перешла к настоящему испанцу, спев две миниатюры Мануэля де Фальи: здесь ажурный интонационный каркас держался на роскошной плоти ее голоса так зыбко, что казалось: его вот-вот сдует ветром. Плавню войдя на испанских ритмах в чертоги оперы, Бородина спела, забавно отставив ножку, Сегилию из «Кармен». Начался сбор оваций. Хотелось большего звука и формата: их черед настал во второй арии Далилы («Самсон и Далила» Сен-Санса), где все стало на свои места — драматизм, активная подача роли, шикарные верха и отменные низы, никакого форсажа и напряжения. Однако долго певича нас не баловала: прозвучали редкая ария Принцессы из «Адриенны Лекуврер» Чилеа и первая ария той же Далилы — уже на бис. ПИАНИСТ Дмитрий Ефимов аккомпанировал безупречно, но хотелось слышать оркестр.

Второе отделение началось с церемонии награждения, которую без сбоев вкуса провели Олег Табаков и Юрий Башмет, в этот день отмечавший свой день рождения. Бородина держалась скромно — как подобает истинной диве (чем дала урок нашей молодежи, гораздо раздавать воздушные по-

целуи после первых же услышанных аплодисментов). Затем Башмет провернул свою фирменную акцию, позволив новоиспеченной лауреатке покинуть сцену и заставить охочую до вокальных красот публику полчаса слушать произведение Романа Леденева «Метаморфозы» темы И.С. Баха. (1994). Часть аудитории могла воспринять это как благое просветительство, часть — как проявление расчетливого сализма; но в конце кто-то даже крикнул: «Автор!»). Девять частей баховских метаморфоз Леденева, написанные мастерски и тонко, нашли адекватное воплощение во внимательной игре ансамбля «Солисты Москвы» и альтовых блаженствах Башмета. Баховская тема из «Страстей по Матфею» (так называемая «ария Петра») варьирует в последовательно постмодернистском ключе. Прямая, чувственная ткань пронизана цитатами: тут и Концерт Шумана, и «Шехеразада» Римского-Корсакова, и «Шербурские зонтики», и тема из фильма «Orfeo negro» — и все это вылилось, оказывается, из Баха, и все это музыка нашего времени. Вот и драма — драма романтической традиции исполнения, когда Баха и сентиментальную темочку из «Черного Орфея» («День из жизни глупца»: Джоан Баэз, Оскар Пистерсон и незабвенная пластинка Поля Мориа 70-х) можно истолко-

вать одинаково возвышенно и одинаково артистично: ведь то же самое у Гидона Кремера, когда он играет Пиаццолу как романтического классика. Можно сказать, что Роман Леднев этой ситуации поддался, а можно сказать, что и отразил ее нам в назидание — безусловно, удержавшись от пошлости и оставшись на композиторской высоте.

Но Башмету было мало, и далее были сыграны (увы, нечетко) Прелюдия и скерцо Шостаковича. И лишь в самом конце проект получил завершение, когда Ольга Бородина вновь появилась на сцене, чтобы спеть с «Солистами Москвы» третью, самую популярную арию все той же Далилы. Но или оркестровка Александра Чайковского была неудачна, или ее не успели внедрить в оркестр — гармонии не произошло: Бородина спела хорошо, но с пианистом получилось бы еще лучше. Правда, один момент, придуманный «на публику», чуть не помешал картине истории: Башмет вдруг опустился на корточки, выхватил откуда-то алы и подыграл Далиле ее тему, бесстрашно глядя ей в глаза. Помня об участии волос Самсона, я восторженно забеспокоился за судьбу воспетых поэтами башметовских прядей. Но при повторе куплета трюк, слава богу, не повторили.

Ольга Бородина получила Премию имени Д. Шостаковича, Юрий Башмет — подарок ко дню рождения